

Русский и французский языки в отечественном образовании XVIII – первой половины XIX веков

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации

Мытищи, Россия

akolobkova@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 01.07.2024

Принята 21.08.2024

Опубликована 30.09.2024

УДК 81'255.4(091)(470)"17/18"

DOI 10.25726/m7975-0247-0571-I

EDN ANZGPS

BAK 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассмотрен русский язык в отечественном образовательно-воспитательном процессе XVIII – первой половины XIX веков и его роль в формировании и распространении национальных духовно-нравственных ценностей. Актуальность исследования обусловлена аксиологическим потенциалом русского языка, его ролью в выражении, представлении и продвижении российских духовно-нравственных ценностей в соответствии с существующими традициями. Идея ценности русского языка для патриота своей Родины является созидающей, так как язык — это больше, чем средство общения. Рассмотрены методы преподавания русской словесности и их сущность в контексте внешних факторов. Исследован вклад М.В. Ломоносова в систему преподавания русской словесности. Проанализированы основы языкового обучения в отечественном образовании. Изучено содержание учебной программы по обучению русских детей словесности. Рассмотрено сдерживающее влияние французского языка лингва франка по отношению к русскому языку в России. Исследованы отдельные проявления галломании и их влияние на отношение русского народа к родному языку. Проанализированы воззрения И.И. Бецкого на русский язык в системе отечественного образования. Рассмотрено положение русского языка в государственных учебных заведениях и на уровне домашнего обучения. Проанализирована роль французского языка в воспитании и обучении российского дворянства. Проникновение во все сферы деятельности французского языка, языковая мода, низкий уровень владения родным языком выступили пагубными для русского языка факторами, сдерживающими его развитие, тогда как именно родной язык выступает проводником культуры.

Ключевые слова

русский язык, словесность, французский язык, образовательный процесс, методы, нравственные ценности, культура, история педагогики.

Введение

Русский язык, превосходство которого отмечалось поэтами, величавость –русскими просветителями, универсальность – представителями аристократии, как не парадоксально, в отечественном образовании XVIII – начала XIX веков разделял статус языка обучения с латынью, немецким, французским языками (Костина, 2022). В светских учебных заведениях, ориентированных в большей степени на обучение представителей среднего и мелкого дворянства с середины XVIII века отмечался прогресс в преподавании русского языка. Но опять же, не все граждане были вовлечены в

процесс овладения родным языком (Колобкова, 2019), в совершенствование речи. А ведь именно это отражает дух народа (Кондаков, 2015).

Франкоязычная среда, образовавшаяся в России как следствие проводимой в XVIII веке европеизации, наложила отпечаток на методы преподавания русского языка, которые в подавляющем большинстве были догматическими и сводились к механическому заучиванию учебного материала. В результате данного подхода ученики утрачивали главное – понимание смысла (Телкова, 2011). Это порождало сложности в применении русского языка в контексте науки, искусства и литературы. Русские дети, сконцентрированные исключительно на запоминании текстов, которые впоследствии должны были воспроизводиться вслух, а зачастую и нараспев, лишались самого важного – постижения богатства родного языка, которое заключается не в наборе лексических единиц, а в его гибкости, неограниченных возможностях для выражения и донесения своих мыслей (Юсупова, 2022). Анализ и интерпретация текстов, на что ориентирована русская словесность, при подобном подходе оставались нереализованными. Догматические методы не позволяли увидеть ценностную основу русского языка, не способствовали целостному представлению о родном языке как национально-культурном феномене. Подобный подход не был ориентирован и на использование русского языка в творческой стезе для создания литературных произведений. Обучение было максимально поверхностным, что не позволяло проникнуться русским языком, прочувствовать его глубину, увидеть всю красоту, чтобы даже в помыслах не рождалось намерений примерять к себе чужеземный язык, не говоря уже об обращении к иностранному языку как средству общения.

Материалы и методы исследования

Метод заучивания распространялся и на правила. Усугублялось это тем, что примеры, которые должны были способствовать пониманию применения теоретических основ на практике, быть направленными на развитие навыков письма, были строго регламентированными в учебных пособиях и также подлежали механическому заучиванию. Навыки письма были необходимы для создания творческих произведений. Однако ограниченность учебной программы, ее догматизм не способствовали их формированию и развитию. В результате подобного подхода, с одной стороны ученики получали готовый образец построения предложений, с другой – в большей степени развивали память в ущерб другим способностям (Владимиров, 1867). Факторами, которые также способствовали распространению догматических методов в преподавании русского языка, выступал дефицит учебных пособий и нехватка русских учителей (Кульман, 1916). Образовательный процесс, в особенности в данной части, требовал усовершенствования, модернизации, внедрения методов и методик, в действительности способствующих формированию познаний и развитию навыков.

Результаты и обсуждение

В развитие русской педагогической мысли внес большой вклад основоположник отечественного национального образования М.В. Ломоносов, педагогические взгляды которого категорично расходились с существовавшими воззрениями на преподавание в целом и, в частности, на обучение русскому языку. Создание в высшей школе системы обучения на русском языке как необходимого базиса для формирования у молодежи патриотических чувств, осознания принадлежности к русской культуре, традициям, языку М.В. Ломоносов считал способом разрешения проблемы национально-культурной идентификации. Первостепенное значение просветитель отводил чтению лекционного материала на русском языке. М.В. Ломоносов издал первые учебные пособия для проведения лекций на русском языке. В середине XVIII века вышел первый русскоязычный учебник по словесности – «Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова. Автор модернизировал методы преподавания русской словесности. В целях планомерного усвоения нового материала в качестве основных методических приемов он рекомендовал системность и краткость изложения материала. Правила должны быть снабжены конкретными примерами, подобранными индивидуально под каждое разбираемое положение, что способствует эффективному усвоению учебного материала (Ломоносов, 1952).

М.В. Ломоносов указывал на упорядоченность изложения материала как залога его должного понимания. Так, программа первого класса обучения должна была быть построена на связи языковой теории с практическим применением полученных знаний. Таким образом, наилучшим учебным приемом выступали упражнения, направленные на закрепление знаний в облегченной форме (Ломоносов, 1987). Усложнение программы подразумевалось к старшим классам, в которых упор должен быть сделан на развитие мышления. Взгляды М.В. Ломоносова нашли отражение в «Регламенте московских гимназий».

Собранием методических рекомендаций обучения с элементами научной мысли являлся совместный труд ученых Московского университета «Способ учения». Данное собрание научных основ языкового обучения включало и методики преподавания русского языка. В начальных классах следовало начать изучение родного языка с азбуки. Впоследствии приступить к изучению происхождения слов. После этимологии следовал плавный переход к таблицам склонений и спряжений. При этом, изначально таблицы использовались в качестве наглядного материала, используя который учитель демонстрировал ученикам спряжение слов, сопровождая каждое свое действие подробными комментариями. Для проверки знаний учитель обращался к аудитории с предложением повторить за ним действия, что выступало и эффективной мерой для закрепления материала, и показателем правильного усвоения учебной программы.

Подобный подход способствовал реализации принципа сознательности в обучении, который был направлен на осознанное усвоение языкового материала (Телкова, 2011). В завершении учебной программы изучали синтаксис. Подобный подход разделял деятель Русского Просвещения М.М. Щербатов, который в качестве основополагающего положения преподавания словесных наук закрепил последовательное обучение: от начального уровня с последующим усложнением учебной программы, а также сочетание теоретических положений с упражнениями. Как и подобает изучению русской словесности, отдельное внимание уделялось эстетической стороне языка. В учебную программу включалось изучение истории русской литературы, что способствовало раскрытию многочисленных аспектов русского языка, составляющих художественный стиль.

Однако в рассматриваемый период времени русский язык – национальное достояние, богатство русского народа, то, на чем создавалась русская культура и зарождались традиции, притеснил чужеземный, чуждый русской душе французский язык, который преподавали практически во всех светских учебных заведениях, тогда как русский язык долгое время не был оформлен в самостоятельный предмет в учебных программах вне зависимости от уровня образования (Оффорд, 2022). В XIX веке русский литературный критик В.Г. Белинский высказет позицию, которой следовало бы руководствоваться веком ранее. По его мнению, замещение русских слов иностранными при имеющейся возможности выразить свое мнение на родном языке претит здравому смыслу и вкусу (Белицкий, 1956).

Нелицеприятная действительность XVIII века такова, что русские дети дворян в первой его половине не владели развитыми навыками русского письма. Чтение русскоязычной литературы и вовсе представляло сложность. Самобытная русская классика, отождествляющаяся с гармонией и духовностью, была труднодоступной, а отчасти и невостребованной. А все из-за чего? Вследствие засилья иностранного языка среди русской культуры, которая ввиду данного положения находилась в опасности, будучи под давлением французский веяний, традиций и устоев. Французский язык настолько проник в быт русского народа, в образовательную среду, что стала явственно чувствоваться опасность необратимых изменений в национальном мышлении и поведении русской аристократии.

Языковая память – надежный инстинкт самосохранения в дни национального смятения (Миронова, 2014). Но прежде, чем быть активированным, он должен быть сформирован, чему препятствовало проникновение французского языка во все сферы общественных отношений, включая образовательно-воспитательный процесс. Дворяне как будто бы не понимали, допуская к собственным детям гувернеров франкофонов, что тем самым опустошают себя, делают уязвимыми перед чуждыми нормами, имплементация которых в русский уклад, имела разрушительную силу для исконных традиций и представлений. Отдельные представители привилегированного сословия отрекались от русского языка, демонстрируя при этом совершенные навыки владения французским, что являлось следствием подавления инстинкта по сохранению национальной стойкости. Усугубляло ситуацию то, с какой

легкостью русские люди предавали свой родной язык, демонстративно вводя в обиход французскую речь. Галломания затмила разум, сделала русских незрячими и глухими по отношению к русскому языку.

С середины XVIII века положение русского языка стало выправляться. Была отмечена позитивная тенденция в сторону родного языка. Более того, русскому языку стали придавать статус европейского. Тому пример выступление преподавателя французского языка Гийома Рауля. В своей речи на одном из мероприятий Московского университета Г. Рауль лестно отзывался о русском. Позитивное отношение француза к русскому языку в совокупности с другими факторами побудило московское дворянство пересмотреть свои взгляды на родной язык. Среди определенного круга дворян русский язык негласно обрел статус европейского языка, что придало ему определенный вес в высшем обществе, упрочило положение и в образовательной среде. В высших школах России вошло в традицию проводить торжественные собрания на русском языке, который тем самым вошел в триаду живых языков наряду с французским и немецким (Оффорд, 2022).

Статус русского языка упрочило провозглашенное русским государственным деятелем И.И. Бецким положение, закрепленное в учредительном документе Кадетского корпуса, из которого следовало, что единичным языком для ведения всех занятий выступал русский. Не распространялась норма только на языковые предметы. Все остальные дисциплины после введение в действие документа стали преподаваться исключительно на русском языке. Более того, Бецкому было важно чистописание. Государственный деятель стремился показать все богатство русского языка. В целях развития письменности и красноречия за основу он предложил взять церковнославянский язык (Оффорд, 2022).

В действиях Бецкого можно было отметить подражание французскому укладу, однако в позитивном для России аспекте. Он стремился сделать русский единственно возможным языком для преподавания, что добивались реализовать и французы применительно к собственной системе образования. Русский язык должен был стать той самой благодатной почвой для сеяния разумного, и идеи Бецкого впоследствии стали предпосылками к реформированию отечественной системы образования.

В 1780-х годах была учреждена Российская академия, в которой была организована деятельность по составлению словаря русского языка. Реформы в сфере образования являлись отражением идей И.И. Бецкого, который ратовал за обучение русских детей на родном, русском языке. Только подобную модель государственный деятель считал нормой. Неродной язык не только искажает содержание того или иного предмета, но и заставляет мыслить русских детей на западный манер, прививает чуждые русской душе ценности, меняет мировоззрение, считал он. Проводимые преобразования преследовали цель, чтобы в отечественных учебных заведениях преподавали на русском языке, делая исключения только для языковых дисциплин (Оффорд, 2022). Сложность заключалась в кадровом обеспечении для реализации концептуальных идей. Поиск русскоязычных преподавателей по всем учебным предметам требовал времени, что существенным образом затрудняло скорейшее внедрение в отечественное образование той модели обучения, которую Бецкий считал должной.

В Кадетском корпусе положение русского языка по своей значимости не уступало французскому. Примечательно, что в стремлении выразить свое почтение к руководству учебного заведения кадеты обращались именно к русскому языку, о чем свидетельствуют сохранившиеся поздравления, написанные учениками от руки и адресованные директору. Но если на уровне государственных учебных заведений русский язык обрел значимость, в домашнем обучении продолжал доминировать французский язык. Домашняя среда предусматривает неформальное общение учителя со своим воспитанником. Ребенок более подвержен влиянию, он более открыт. С одной стороны, в домашней среде все условия для реализации эффективной педагогической интеракции. Вот только насколько подобный характер взаимодействий иностранца с русским ребенком отвечал целям образовательно-воспитательного процесса, в частности, должному формированию нравственного сознания?

В период правления Екатерины II много примеров привечания иностранцев аристократическими семьями. Чужеземцы в подавляющем большинстве были франкофонами и обучали русских детей на своем родном французском языке. Представители привилегированного сословия, отдавая предпочтение

иностранной модели обучения в отношении собственных детей, и сами перешли на французский язык как в светском, так и в бытовом общении. Для русского ребенка не существовало модели общения на русском языке. Он рос и воспитывался на французской культуре. Даже такая дисциплина, как российская история, направленная на формирование национального самосознания, преподавалась на французском языке (Оффорд, 2022).

События Наполеоновских войн побудили русский народ пересмотреть свое отношение ко всему французскому, поспособствовали прозрению. Ведь то, что принималось за эталон, за образец нравственности, причинило непомерное зло, показав тем самым свое истинное лицо. Наступило время, когда русский народ проникнулся русской культурой. Русский язык стали включать в учебные программы в качестве дисциплины. Для преподавания неязыковых предметов привлекались русские учителя. Подобным образом выражалась привязанность к родному языку.

На поколении Строгановых можно проследить смену приоритетов в воспитании, становление того единственного правильного вектора, который только и может быть выбран для формирования истинного патриота своей Родины. Включение в учебную программу русских сочинений коррелировалось с патриотическими целями в воспитании. Преследовалось не столько развитие навыков написания сочинений, сколько ознакомление русских детей с достоянием Отечества. Чтение классической литературы было направлено на развитие патриотических чувств. К подобного рода литературе можно отнести произведения русского драматурга М.В. Крюковского, русского поэта М.М. Хераскова. Предполагалось, что через строки великих драматургов русские дети проникнутся отеческими ценностями, которые станут для них предметом осмысления. Нравственно-патриотическое воспитание стало неотъемлемым компонентом образовательного процесса. Литературные тексты были положены в основу изучения русского языка, который стал самостоятельной дисциплиной и изучался принципиально через чтение и письмо.

О спаде темпов галломании, возвращении к своему родному, будь то культуре, традициям и, конечно же, языку, можно было судить по предпочтениям отдельных представителей высшего общества. Дворяне, еще некогда изъясняющиеся на французском, в том числе и в письме, стали развивать чувство русского языка, совершенствовать умение вести диалог на своем родном языке. Е.А. Муханова откровенно говорила о сложностях, с которыми она сталкивалась при формулировании своих мыслей на русском языке. Но в своем стремлении совершенствовать русский язык открыто признавалась в любви к нему, выражала свое почтение к родному языку (Оффорд, 2022).

Однако наметившиеся тенденции на изучение русского языка не возымели радикального влияния на сложившиеся традиции иноязычного межличностного общения. Французский язык продолжал играть значимую роль в дворянском воспитании. В первой половине XIX века среди российского дворянства франкоязычное обучение доминировало. Древняя история, география, ботаника, мифология преподавались на французском языке. Франкоязычное преподавание предполагало повышенный упор на изучение французского языка. В отдельных русских семьях для русского языка отводился ровно один день в неделю, тогда как все остальное учебное время усиленно изучали французский язык.

Принимая во внимание, что именно родной язык играет важную роль в формировании патриотического сознания личности, чувства отечестволюбия (Гончаров, 2023), влияет на способ мышления, на содержание суждений, возникает вполне обоснованное беспокойство, когда приходит осознание, на какой почве взращивалась молодая русская поросль. Доминирование французского языка в отечественном образовательно-воспитательном процессе привело к тому, что неродной язык стал не только средством обучения, но и средством общения. Притом удобным средством, к которому прибегали в том числе и в быту. Французский язык, выступавший пропуском в высшее общество, занял господствующее положение и в частной жизни, став во многих дворянских семьях домашним языком.

Отмечалось в домашнем обучении и двуязычие, когда, зная французский язык, некоторые дисциплины изучались на русском. Русские учителя преподавали непосредственно русский язык, географию, математику, историю, физику, ботанику. Что касается истории, в целях развития патриотических чувств учебную программу строили на изучении и древней истории, и истории России.

П.Ф. Каптерев исключал иностранные языки из числа обязательных учебных предметов общеобразовательного курса, но оставлял их в качестве самостоятельных предметов групповых (факультативных) занятий (Богуславский, 2024).

Заключение

Подводя итог, отметим, что, однако, при всеобщем почитании французского языка не все представители аристократии разделяли его значимость и незаменимость. К примеру, князь М.М. Щербатов не относил французский к универсальному языку, о чем открыто высказывался. По его мнению, французский не сможет заменить русский язык. Позиция была подкреплена правилом использовать в переписке русский язык, что неукоснительно соблюдалось самим инициатором. Засорение речи французскими выражениями, а тем более замещение родного языка чужеземным, обесценивает русский язык, не позволяет ему занять должную роль в обществе, раскрыться в полной своей мере.

Впоследствии политический философ, социолог Н.А. Бердяев выскажет позицию о необходимости и неотвратимости европеизации России, о насущной потребности ее культурного облагораживания, равняясь в этом процессе на западные модели культурного государства (Бердяев, 1990). Однако в устремлениях за чем-то эфемерным не ценится главное богатство, что есть у русского народа. Уместно проникнуться настроеньями И.С. Тургенева, которыми были пронизаны его строки. Литератор высоко ценил русский язык, относился как к дару и связывал с данным богатством величие народа (Тургенев, 1877-1882). «Легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза», именно так охарактеризовал суть Николай Васильевич Гоголь в лирическом отступлении «О метком русском слове» V главы своей бессмертной поэмы «Мертвые души».

Список литературы

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 10. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953-1959. 478 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. 346с.
3. Богуславский М.В. Петр Каптерев – выдающийся ученый-педагог // Вестник образования России. 2024. № 14. С. 74-80.
4. Владимирова В.В. Историческая записка 1-й Казанской гимназии XVIII столетия. Казань: Университетская тип., 1867. Ч. 1. 162 с.
5. Гончаров М.А., Козлов И.И. Идеи воспитания отечестволюбия и патриотизма в наследии К.Д. Ушинского: история и современность // Историко-педагогический потенциал системы непрерывного педагогического образования: традиции и инновации : мат. Межд. науч.-прак. конф. (27-28 октября 2023 г., Москва). Научный совет по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО. М.: Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 57-66.
6. Колобкова А.А. Российское национальное самосознание: обращение к образам прошлой педагогической реальности России XVIII-XIX веков, аспекты ретроинноваций в преподавании французского языка // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4-2. С. 623-631.
7. Кондаков Б.В., Назмутдинова С.С., Чугаева Т.Н., Кавардакова Е.Л., Попов Д.С., Чугаев Н.В., Шпак Н.Е. Русский язык: история, цивилизация, культура // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2015. №. 1. С. 40-64.
8. Костина Т.В. Преподавание в российских университетах XVIII в.: не «только на латинском и русском» // Cahiers du Monde Russe. 2022. Т. 63. № 2. С. 527-542.
9. Кульман Н.К. Методика русского языка. Петроград: Изд-во Я. Башмакова, 1916. 288 с.
10. Ломоносов М.В. Проект «Регламента Московских гимназий». Антология педагогической мысли России XVIII века. Сост. В.А. Соловков. М.: Педагогика, 1987. 479 с.
11. Ломоносов М.В. Труды по филологии 1739-1758 гг. Полн. соб. соч. в 10-ти т. М.; Л.: АН СССР, 1952. Т. 7. 578 с.

12. Миронова Т.Л. Броня генетической памяти. М.: Алгоритм, 2014. 352 с.
13. Оффорд Д., Ржеуцкий В., Арджент Г. Французский язык в России: социальная, политическая, культурная и литературная история. Пер. с англ. К. Овериной. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 887 с.
14. Телкова В.А. Методические начала в преподавании русского языка в XVIII в. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. С. 336-343.
15. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе: сб. Public Domain, 1877-1882.
16. Юсупова Х.А. Богатство, благозвучие и величие русского языка // Science and innovation. 2022. Т. 1. Вып. 7. С. 884-887.

Russian and French languages in Russian education of the XVIII – first half of the XIX centuries

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages
Russian University of Cooperation
Mytishchi, Russia
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 01.07.2024

Accepted 21.08.2024

Published 30.09.2024

UDC 81'255.4(091)(470)"17/18"

DOI 10.25726/m7975-0247-0571-I

EDN ANZGPS

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines the Russian language in the domestic educational process of the XVIII – first half of the XIX centuries and its role in the formation and dissemination of national spiritual and moral values. The relevance of the research is due to the axiological potential of the Russian language, its role in expressing, presenting and promoting Russian spiritual and moral values in accordance with existing traditions. The idea of the value of the Russian language for a patriot of his homeland is creative, since language is more than a means of communication. The methods of teaching Russian literature and their essence in the context of external factors are considered. The contribution of M.V. Lomonosov to the system of teaching Russian literature is studied. The basics of language learning in domestic education are analyzed. The content of the curriculum for teaching Russian children literature has been studied. The article considers the restraining influence of the French lingua franca in relation to the Russian language in Russia. The individual manifestations of gallomania and their influence on the attitude of the Russian people to their native language are studied. The views of I.I. are analyzed. The translation of Betsky into Russian in the system of national education. The article considers the situation of the Russian language in public educational institutions and at the home education level. The role of the French language in the upbringing and education of the Russian nobility is analyzed. The penetration into all spheres of the French language, the language fashion, and the low level of proficiency in the native language have become harmful factors for the Russian language, hindering its development, whereas it is the native language that acts as a cultural conductor.

Keywords

Russian language, literature, French, educational process, methods, moral values, culture, history of pedagogy.

References

1. Belinsky V.G. Full collection of works in 13 vols. Vol. 10. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1953-1959. 478 p.
2. Berdyaev N.A. The fate of Russia. M.: Soviet writer, 1990. 346 p.
3. Boguslavsky M.V. Peter Kapterev – an outstanding scientist and teacher // Bulletin of education of Russia. 2024. № 14. pp. 74-80.
4. Vladimirov V.V. Historical note of the 1st Kazan gymnasium of the XVIII century. Kazan: University type., 1867. Part 1. 162 p.
5. Goncharov M.A., Kozlov I.I. Ideas of education of fatherland and patriotism in the legacy of K.D. Ushinsky: history and modernity // Historical and pedagogical potential of the system of continuous pedagogical education: traditions and innovations: mat. of the Inter. scien. and prac. conf. (October 27-28, 2023, Moscow). Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Sciences. M.: Moscow Pedagogical State University, 2023. pp. 57-66.
6. Kolobkova A.A. Russian national identity: an appeal to the images of the past pedagogical reality of Russia of the XVIII-XIX centuries, aspects of retro-innovations in teaching French // Pedagogical journal. 2019. Vol. 9. № 4-2. pp. 623-631.
7. Kondakov B.V., Nazmutdinova S.S., Chugaeva T.N., Kavardakova E.L., Popov D.S., Chugaev N.V., Shpak N.E. Russian language: history, civilization, culture // Bulletin of the Perm Federal Research Center. 2015. № 1. pp. 40-64.
8. Kostina T.V. Teaching in Russian universities of the XVIII century: not «tokmo in Latin and Russian» // Cahiers du monde russe. 2022. Vol. 63. № 2. pp. 527-542.
9. Kulman N.K. Methodology of the Russian language. Petrograd: Publishing house of Ya. Bashmakov, 1916. 288 p.
10. Lomonosov M.V. From the draft «Regulations of Moscow gymnasiums». An anthology of pedagogical thought in Russia of the XVIII century. Comp. V.A. Solovkov. M.: Pedagogy, 1987. 479 p.
11. Lomonosov M.V. Works on philology 1739-1758. Complete coll-n of works in 10 vol. Vol. 7. M.; L.: Academy of Sciences of the USSR, 1952. 578 p.
12. Mironova T.L. Armor of genetic memory. M.: Algorithm, 2014. 352 p.
13. Offord D., Rzhetsky V., Argent G. French in Russia: social, political, cultural and literary history. Trans. from eng. by K. Overina. M.: New literary review, 2022. 887 p.
14. Telkova V.A. Methodological principles in teaching the Russian language in the XVIII century. // Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2011. pp. 336-343.
15. Turgenev I.S. Poems in prose: collection of Public Domain, 1877-1882.
16. Yusupova H.A. Wealth, euphony and greatness of the Russian language // Science and innovation. 2022. Vol. 1. Iss. 7. pp. 884-887.